

Хотя сейчас он и мог подавить Небесный Путь этого мира, тот в мгновение ока способен уничтожить всю материю и энергию в пределах этого пространства.

В таком случае он не получит ни малейшей выгоды.

— И что же тогда делать по-твоему? — спросил Ао Юаньчэнь.

— Найти главного героя этого мира, а затем завязать с ним глубокую кармическую связь, косвенно установив контакт с Небесным Путем.

Тэн Дачжу продолжал:

— После этого ты сможешь занять место Небесного Пути и непрерывным потоком получать энергию, преобразуя ее в силу первоначала.

— Но я уже сразился с Небесным Путем, как мне теперь остановиться?

— Сначала примени Божественную технику Обращения Инь и Ян и Мгновенное Цветение, затем Сокровенное Искусство Юйцзин в сочетании с обликом Врожденного Тела Сокровенности, — произнес Тэн Дачжу. — Благодаря твоему облику Врожденного Тела Сокровенности и под воздействием Сокровенного Искусства Юйцзин не останется ни одной женщины, чье сердце не дрогнет.

Божественная техника Обращения Инь и Ян — одно из тридцати шести великих заклинаний Тяньган Великой Дао.

Как следует из названия, оно способно превращать ян в инь, а инь в ян.

Самое прямое его применение заключается в том, чтобы превратить мужчину в женщину, а женщину — в мужчину.

Мгновенное Цветение также входит в число тридцати шести заклинаний Тяньган; оно способно управлять силой времени — либо старить людей, либо возвращать им молодость.

Сокровенное Искусство Юйцзин — одно из семидесяти двух тайных искусств Диша, оно дарует обладателю несравненную, потрясающую внешность и в то же время заставляет представителей противоположного пола влюбляться без памяти.

Врожденное Тело Сокровенности наряду с Врожденным Телом Величия Клана Драконов входит в число восьмидесяти одного великого врожденного даосского тела миров и является эксклюзивным даосским телом рода человеческого.

Ао Юаньчэнь с некоторым нежеланием произнес:

— Но я...

— Хозяин, вы только что были слишком опрометчивы, теперь вам остается лишь пожертвовать своей красотой.

Тэн Дачжу подгонял:

— Быстрее превратите Небесный Путь в женщину, а затем околдуйте его Сокровенным Искусством Юйцзин!

Поколебавшись немного, Ао Юаньчэнь уже принял решение.

Практикующему Дао подобает не мелочиться.

Он резко взмахнул когтем, отбросив назад Небесный Путь Хунцзюнь, и воспользовался моментом, чтобы отступить на сто тысяч километров.

Обращение Инь и Ян!

Ао Юаньчэнь поднял лапу и указал вперед: небо и земля переменились в цвете, мироздание перевернулось.

Небесный Путь Хунцзюнь почувствовал, как на него обрушилась непреодолимая сила, после чего в нем мгновенно произошли странные изменения.

— Что такое?! Почему мое... стало больше?!

Великие мастера магии, наблюдавшие за битвой с обеих сторон, содрогнулись всем телом, увидев изменения, происходящие с Предком Дао.

— Мой голос! В чем дело?! Почему мой голос стал таким тонким?!

Небесный Путь Хунцзюнь в ужасе схватился за горло:

— И мое... куда оно делось?!

Практически в одно мгновение он превратился из пожилого мужчины в пожилую женщину.

— Ах! — испуганно взвизгнула она, издав высокий звук, присущий лишь женщинам. — С чего вдруг я...

Слушая ее старческий голос, Ао Юаньчэнь поспешно вновь пустил в ход великое заклинание.

Мгновенное Цветение!

Окружающим показалось, что перед их глазами возникают бесчисленные иллюзии — они рождались и погибали, бесконечным чередом сменяя друг друга, пока в конце концов не осталось лишь одно крошечное семя.

Семя мгновенно превратилось в распустившийся цветок, тут же увяло, снова обратилось семечлением, а затем вновь расцвело пышным бутоном...

Предок Хунцзюнь, превратившийся в старуху со сморщенной кожей и седыми волосами, сгорбился, а ее лицо стало до крайности уродливым.

Однако под воздействием заклинания Мгновенного Цветения Ао Юаньчэня седые волосы вновь превратились в струящиеся шелковистые пряди, морщины на лице разгладились, обретя нежную, подобную снегу кожу, истончившиеся руки стали гладкими, как нефритовая смазка, а все тело, словно тысячелетнее дерево, наполнилось новой жизненной силой, став необыкновенно живым и привлекательным.

Хотя на ней по-прежнему была надета та старомодная мужская белая мантия, в сочетании с ее ослепительной красотой это почему-то вызывало странное желание...

Так на глазах у изумленной публики и бесчисленных живых существ Хунхуана Ао Юаньчэнь превратил стоявшего на недостижимой высоте Предка Хунцзюнь из сурового седого старика в очаровательную молодую девушку.

Дева Хунцзюнь смотрела на Ао Юаньчэня: ее прекрасные глаза были широко раскрыты, изящные кулачки сжаты, а пухлые губы крепко сжаты в линию; она дулась, точно крошечный хомячок, у которого отняли кедровый орешек.

— Что ты со мной сделал?!

Став девушкой, Дева Хунцзюнь изменилась не только внешне — ее внутренний мир тоже стал женским.

В этот момент она бессознательно использовала женское местоимение для самовыражения.

Великое Божественное Искусство Переворота Инь и Ян среди тридцати шести заклинаний

Тяньган Великой Дао обладало поистине невероятной мощью!

Оно могло не просто переменить мужское тело на женское, но и на духовном уровне превратить мужчину в женщину.

Вот что такое подлинное Обращение Инь и Ян, вот что такое истинное высшее заклинание.

Ао Юаньчэнь зловеще улыбнулся:

— Этот господин превратил тебя в прекрасную женщину и сделал столь юной, разве ты не рада?

— Какой же ты противный!

Дева Хунцзюнь с досадой топнула ножкой:

— Изначально я была мальчиком, а теперь ты сделал из меня девочку, ты — настоящий злой дракон!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Ао Юаньчэнь. — Скоро тебе самой всё понравится.

Серебряная вспышка озарила пространство: истинный облик Инлуна длиной в шесть тысяч километров исчез, а на его месте появился гуманоидный практик.

На нем была роскошная серебряная мантия, сотканная из девяти драконов, голову венчала корона Властителя Мириадов Драконов, а на ногах красовались сапоги из тисненой кожи.

Плечи прикрывала пелерина, на поясе висела драгоценная печать, а шею украшал золотой обруч.

Темно-серебряные волосы были собраны на макушке, пара серебряных драконьих рогов, источавших точечное звездное сияние, устремлялась в небеса, а на лбу несколько серебряных обратных чешуек переливались разноцветным пламенем.

Густые и широкие рыжеватые брови походили на два пучка божественного огня.

Ярко сияли серебрино-зеленые глаза, превосходящие по блеску солнце и луну.

Высокий переносицы нос, волевые черты лица, безупречно белая кожа и легкая синеватая щетина на подбородке ничуть не портили образ, а лишь добавляли ему мужественности.

Ростом не менее двух метров, он обладал крепким и поджарым телосложением.

И хотя лицо его хранило черты юности, от него веяло непостижимой древностью.

При каждом его движении вокруг кружились мириады лучей божественного света, а законы мироздания переплетались в замысловатые узоры, внушая такой трепет, что никто не смел и помыслить о святотатстве.

Но главное заключалось в том, что он был невероятно красив!

Эта красота не поддавалась описанию — стоило взглянуть на него, как у любого пропадала способность сопротивляться.

Будучи истинным драконом, чья кровь благородна, Ао Юаньчэнь после превращения в Врожденное Тело Сокровенности обрел исключительно утонченные и благородные черты лица.

А поскольку он принадлежал к роду Инлун — сильнейшим среди девяти предельных драконов, чья внешность считается эталоном для всего Клана Драконов, — при своем первом воплощении в Врожденное Тело Сокровенности он постиг толику Закона Красоты и получил возможность применять Великий Путь Красоты.

Позднее, освоив Сокровенное Искусство Юйцзин, он стал еще прекраснее, так что его красота лишь приумножалась с каждым мигом, источая неотразимое очарование, в которое погружаешься с головой.

Это была не обычная мирская привлекательность, а самый настоящий Закон, сам Великий Путь.

Если у наблюдающего не было силы другого Закона или Великого Пути, никакая степень совершенствования не могла защитить от этого воздействия.

В тот момент, когда Дева Хунцзюнь увидела лицо Ао Юаньчэня, ее сердце дрогнуло.

Потому что она узрела самое прекрасное создание за всю свою жизнь.

Ни одна женщина не могла устоять перед ослепительной красотой Ао Юаньчэня.

Стоило ей бросить на него еще хотя бы один взгляд, как ее щеки заливал яркий румянец, колени начинали слабеть от истомы, а сердце трепетало, словно испуганный олененок.

Дева Хунцзюнь могла без колебаний признаться: в этот самый момент она влюбилась.

<http://bllate.org/book/22408/2352311>